

Аналитические материалы
подготовлены коллективом экспертов
проекта Russia-Africa Shared Vision 2030
под руководством **А.А.Маслова**

Рецензент –
к.и.н., ст.н.с. Института Африки РАН
Е.Н.Корендясов

The discussion papers are presented
by the team of Russia-Africa Shared Vision 2030
Report led by **A.Maslov**

Reviewed and edited by **Evgeny Korendyasov**,
senior research fellow at RAS Institute for African Studies;
PhD, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary.

«РОССИЯ–АФРИКА» АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

«RUSSIA–AFRICA» ANALYTICAL MATERIALS

1–3 ИЮЛЯ 2019, МОСКВА

1–3 JULY 2019, MOSCOW

СОДЕРЖАНИЕ

Секция IV. Законодательное обеспечение торгово-экономического сотрудничества России и африканских стран	4
Секция V. Российско-африканское сотрудничество в сфере безопасности как фактор мира и стабильности в Африке: роль парламентов	12
Секция VI. Российско-африканское гуманитарное сотрудничество: парламентское измерение	18
Круглый стол 6. Устойчивое природопользование и развитие местных сообществ: законодательные рамки деятельности добывающих компаний	26
Круглый стол 7. Обмен законотворческим опытом России и стран Африки в регулировании новых отраслей экономики: цифровые технологии, инновации, связь	32

CONTENTS

Section IV: Legislative Support of Trade and Economic Cooperation Between Russia and African Countries	38
Section V: Russian-African Security Cooperation as a Factor for Peace and Stability in Africa: Role of Parliaments	46
Section VI: Russian-African Humanitarian Cooperation: Parliamentary Dimension	52
Round Table 6: Sustainable Management of Natural Resources and Community Development: Legislative Framework for Extractive Industry Companies	60
Round Table 7: Exchange of Legislative Experience between Russia and African Countries in Regulating New Economic Sectors: Digital Technologies, Innovations, Communications	66

СЕКЦИЯ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И АФРИКАНСКИХ СТРАН

СЕКЦИЯ IV.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И АФРИКАНСКИХ СТРАН

Перспективы и ограничения торгово-экономического сотрудничества России с африканскими странами

В период после 2014 г. (введение ограничений на торговлю и сотрудничество с Россией рядом стран Запада) Африка оказалась единственным регионом мира, который стабильно наращивает импорт товаров из России, прежде всего — несырьевой неэнергетической номенклатуры.

Сложившаяся товарная структура экспорта из России в Африку становится одним из факторов, стимулирующих развитие высокопроизводительных экспортно-ориентированных секторов российской экономики.

За последние три года российский экспорт в Африку в целом вырос в 2 раза. Несмотря на устойчивый рост и несырьевую (а значит, более устойчивую) структуру товарного экспорта из Российской Федерации (далее – РФ) в Африку, экспорт пока концентрируется в узких географических и отраслевых нишах: на две страны, Алжир и Египет, приходится около 2/3 общего объема; по номенклатуре экспорта, больше 1/2 составляет т.н. «секретный код» ТН ВЭД¹ (продукция военного назначения) и зерновые.

Даже на этих ключевых экспортных рынках Африки, например, рынке зерновых, остаются значительные ниши, не освоенные российскими производителями. Ограничение доступа к некоторым из этих ниш связано с наличием искусственных нетарифных барьеров и ограничений (требования к спецификации по содержанию глютена, пораженности паразитами и т. п.), которые отчасти бывают следствием исторической привязки к стандартам бывших метрополий и не отвечают объективным экономическим интересам самих африканских стран-импортеров.

По ряду направлений внешнеэкономической деятельности в Африке существуют возможности взаимовыгодного сопряжения экспорта товаров, капитала и услуг из России и местных потребностей для решения стратегических задач развития континента.

Перспективной многосторонней площадкой для выстраивания гибкого и многопрофильного сотрудниче-

ства с Африкой может стать объединение БРИКС в рамках новых форматов широкой сети партнерств БРИКС+ и БРИКС++ с привлечением Африканского союза и субрегиональных африканских объединений².

Повестка сотрудничества по линии БРИКС могла бы включать:

- ▶ взаимодействие в институтах Бреттон-Вудской системы;
- ▶ сотрудничество между банками развития и другими институтами развития, образованными участниками БРИКС;
- ▶ расширение использования национальных валют/платежных систем в расчетах;
- ▶ сотрудничество в создании собственных резервных валют, а также региональных и мировых финансовых центров.

Другими площадками для выстраивания диалога могут стать региональные и общеконтинентальные интеграционные объединения: Африканский союз, Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), Сообщество развития Юга Африки (САДК) и т.д. В рамках данных институтов африканская сторона может обеспечить функционирование региональных и континентальных систем принятия решений и разработать механизмы трансграничного правоприменения.

Таким образом, сотрудничество России и ее африканских партнеров в торгово-экономической сфере может продуктивно развиваться по следующим приоритетным направлениям:

- ▶ совместные инвестиции,
- ▶ кооперация в рамках производственных цепочек,
- ▶ работа в рамках зон свободной торговли,
- ▶ сотрудничество в стратегическом планировании

¹ ТН ВЭД – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности.

² Я.Лисоволик. Переосмысление БРИКС: БРИКС+ и БРИКС++. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/pereosmyslenie-briks-briks-i-briks/>

Проблема: тарифные и нетарифные ограничения в торговле

В России до сих пор действует несколько сотен ограничительных мер, касающихся торговли со странами Африки.

Во многих африканских странах действуют, например, высокие пошлины на ввоз машинотехнической продукции российского производства, которые фактически оказываются дискриминационными на фоне нулевых пошлин на ввоз аналогичной продукции из ЕС. На встречной основе пошлины и нетарифные ограничения действуют на ввоз в Россию продукции сельского хозяйства из этих же африканских стран. Как результат, часть поставок направляется через третьи страны.

Примером может служить Тунис – за последние 10 лет только российский экспорт в страну составил 5 млрд долл. Снятие ограничений может удвоить экспорт в последующие 10 лет.

Торговая и инвестиционная деятельность России в странах Африки ведется в долларах США и евро. Кроме очевидных санкционных ограничений, следствием становятся финансовые издержки.

Возможные пути решения:

Активизация сотрудничества по линии торгово-промышленных палат, деловых советов, экспортных кредитных и гарантийных агентств с целью:

- ▶ снятия наиболее болезненных торговых ограничений, прежде всего, санитарных и фитосанитарных мер;
- ▶ содействия переходу в перспективе к сбалансированной валютной структуре внешней торговли, возможно, с использованием российского рубля и южноафриканского ранда или иных локальных и региональных валют.

Законодатели и экспертные сообщества должны быть ключевыми участниками такого диалога.

В долгосрочной перспективе важнейшим направлением сотрудничества, в т.ч. в законодательной сфере, должно стать обеспечение условий для более широкого использования национальных валют/платежных систем в торгово-экономических отношениях, а также взаимного укрепления собственных резервных валют,

формирования новых региональных и международных финансовых центров.

Вопрос взаимного смягчения тарифных ограничений должен решаться с учетом обязательств стран перед другими партнерами, предпочтительно в формате многосторонних объединений.

Задача: гармонизация правового поля

Созданные различными нормами торгового, контрактного и гражданского права барьеры продолжают ограничивать потенциал экономического роста, несмотря на относительный успех отдельных проектов.

Возможные пути решения:

В рамках интеграционных объединений могут быть выработаны общие подходы к регулированию. Страны Африки совместно работают над законодательной базой для создания привлекательного инвестиционного климата — для отдельных стран и региональных объединений. На этом направлении представляется особенно перспективным налаживание системного межпарламентского взаимодействия с Государственной Думой, а также с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК).

Проблема: несовершенство двусторонней законодательной базы

Не все страны Африки по сей день располагают полным комплексом двусторонних соглашений с Россией, необходимым для развития полноценного сотрудничества (о военно-техническом сотрудничестве, о морском судоходстве, о взаимной защите капиталовложений, о МПК, о торговом и экономическом сотрудничестве, об избежании двойного налогообложения, о безвизовом режиме).

Возможные пути решения:

По линии ведомств необходимо заполнение лакун в договорно-правовой базе двустороннего сотрудничества России и стран Африки с перспективой заключения с каждым из крупных экономических и политических

партнеров на континенте всего набора ключевых соглашений: о МПК, о торговом и экономическом сотрудничестве, об избежании двойного налогообложения, о взаимной защите капиталовложений, о ВТС, о морском судоходстве, о безвизовом режиме.

Необходимо формирование доступных всем заинтересованным субъектам ВЭД реестров нормативно-правовой базы сотрудничества, как двусторонних, так и многосторонних документов.

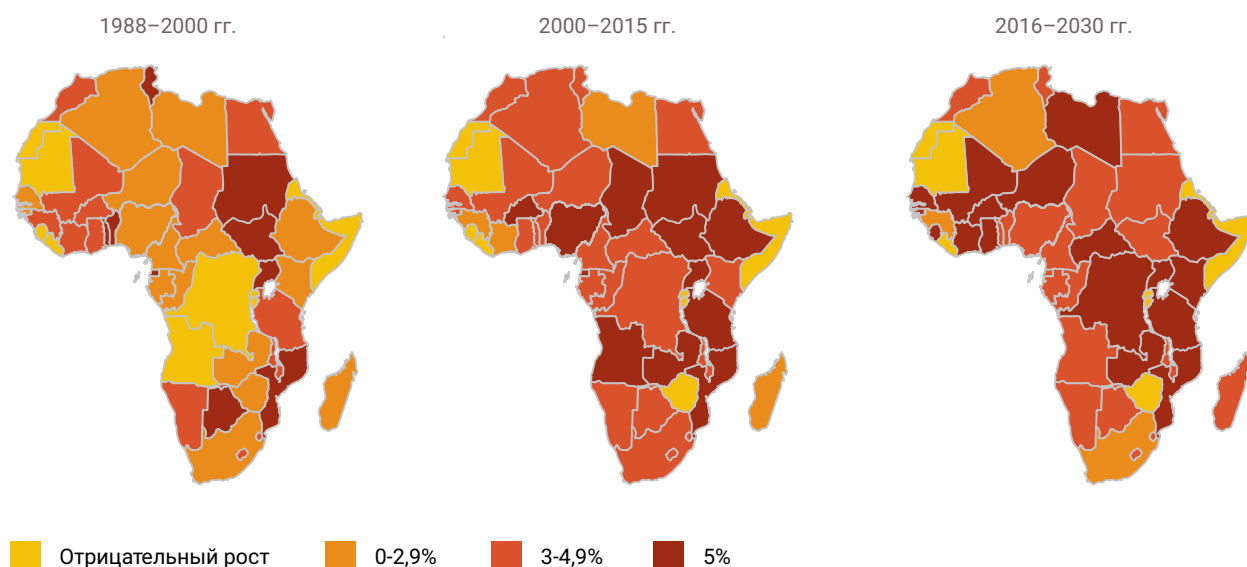
Перспективный формат сотрудничества со странами Африки — взаимодействие по линии многосторонних межгосударственных объединений. В российском контексте речь идет о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Форуме стран-экспортеров газа (ФСЭГ), потенциально – Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Стратегическое консультирование может стать одним из эффективных акселераторов российско-африканского торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Его приоритетной сферой видится содействие формированию регулирования, снимающего барьеры для взаимных торговых обменов и стимулирующего приток российских инвестиций, а также разработка долгосрочных отраслевых и страновых стратегий с акцентом на решение африканских проблем. Такое продуктивное взаимодействие правительственных и парламентских структур африканских стран и российских профильных экспертных центров могло бы быть поддержано институтами развития РФ.

Иллюстративные материалы:

1. Рост ВВП в Африке, 1988–2030 гг.
2. Структура внешней торговли Африки, 2017 г.
3. Экспорт из России в страны Африки, 2010-2017 гг.
4. Экспорт в Африку по странам мира, 2000-2017 гг.

Рост ВВП в Африке, 1988–2030 гг.

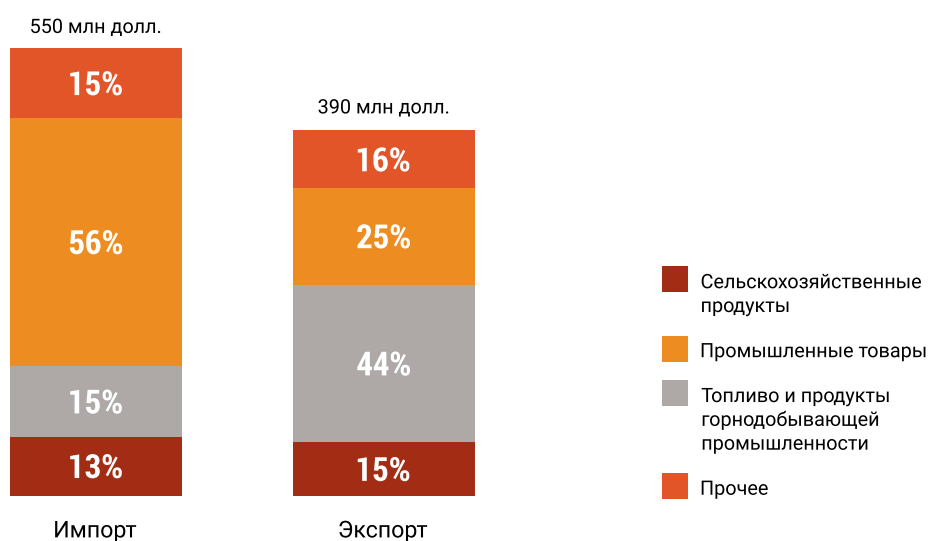
Источник: EY Attractiveness Program Africa
2017 Connectivity Redefined

Russia–Africa Shared Vision 2030
ravision2030.com

RAvision

Илл.1 Рост ВВП в Африке, 1988–2030 гг.

Структура внешней торговли Африки

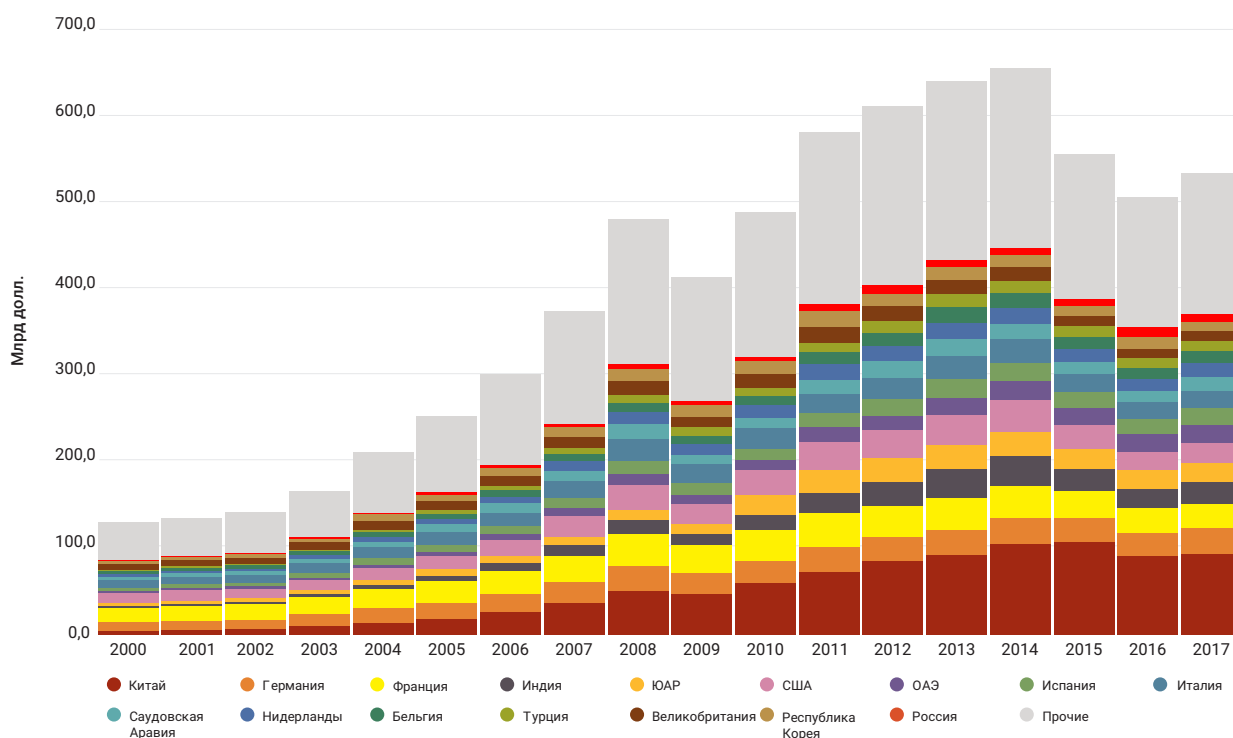
Источник: данные WTO (2017)

Russia–Africa Shared Vision 2030
ravision2030.com

RAvision

Илл.2 Структура внешней торговли Африки, 2017 г.

Экспорт в Африку по странам мира, млрд долл.

Источник: ЮНКТАД

Russia–Africa Shared Vision 2030
rvision2030.com

RAvision

Илл. 4 Экспорт в Африку по странам мира, 2000-2017 гг.

СЕКЦИЯ

**РОССИЙСКО-
АФРИКАНСКИЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО
В СФЕРЕ
БЕЗОПАСНОСТИ
КАК ФАКТОР МИРА
И СТАБИЛЬНОСТИ
В АФРИКЕ:
РОЛЬ ПАРЛАМЕНТОВ**

СЕКЦИЯ V.

РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ФАКТОР МИРА И СТАБИЛЬНОСТИ В АФРИКЕ: РОЛЬ ПАРЛАМЕНТОВ

Сотрудничество в области безопасности — одно из исторически сложившихся, магистральных направлений взаимодействия между Россией и африканскими странами, в основе которого — взаимная убежденность сторон в долгосрочной общности интересов и ценностей — укреплении суверенитета, мира и стабильности, совместном противодействии угрозам, обеспечении устойчивого развития.

Советский Союз оказывал активное содействие странам Африки в строительстве государственности, обретении подлинной, а не формальной независимости от бывших метрополий. Стратегические интересы Москвы и африканских стран совпадали, отношения были нацелены на перспективу. Важно, что партнерство в сфере безопасности не несло для африканских стран угрозы ограничения их суверенитета.

Важной особенностью советской политики в отношении африканских стран был гибкий подход к идеологическим рамкам, в которых развивались партнеры. СССР оказывал содействие и эфиопской монархии, и капиталистическим Нигерии и Мали, если они придерживались курса на укрепление собственного суверенитета.

Так, в Нигерии идеологически близкая ей капиталистическая Франция поддержала сепаратистов Биафры, чем спровоцировала кровавую гражданскую войну в стране (1967-1970 гг.). США и Великобритания остались в стороне, а СССР содействовал восстановлению мира и территориальной целостности без требований смены модели социально-экономического развития или образования с Москвой военно-политического блока.

Сегодня, как и во второй половине XX века, осевым элементом государственного строительства и укрепления суверенитета в Африке остается усиление армии и структур безопасности для обеспечения внутренней и региональной стабильности, защиты критической экономической инфраструктуры. Россия готова содействовать комплексным решениям в сфере безопасности континента.

Россия последовательно выступает за принцип невмешательства внешних сил во внутренние дела стран континента и соблюдение правила «африканские решения — для африканских проблем». Так же должны поступать и все остальные международные партнеры Африки в сфере безопасности.

Стратегическим интересам России отвечает суверенная, стабильная, динамично и устойчиво развивающаяся Африка, открытая для системного взаимовыгодного торгового-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Прогноз основных угроз в сфере безопасности

В ближайшие годы основные угрозы безопасности африканских государств будут обусловлены следующими факторами:

- ▶ социально-экономическими рисками;
- ▶ распространением экстремизма;
- ▶ ростом численности террористических групп и их финансово-организационной и идеологической подпиткой внешними игроками;
- ▶ обостряющейся конкуренцией внешних центров силы за влияние на политику африканских стран и контроль над их ресурсами;
- ▶ климатическими изменениями.

Прогноз развития геополитического контекста

Согласно мнению большей части экспертов, среди внешних партнеров Африки на лидирующие позиции выдвинулся Китай, который в перспективе может перейти от политики невмешательства во внутренние процессы к их модерированию для обеспечения собственных долгосрочных экономических интересов.

Будет наращиваться и влияние Индии, а также относительно новых игроков — Турции, ОАЭ, Катара.

Влияние и вовлеченность в дела Африки таких стран, как США, Японии, Республики Корея, Бразилии, Израиля

и Ирана будет сталкиваться с рядом ограничений. Так, снижение товарооборота Африки с США в значительной степени обусловлен утратой США заинтересованности в африканской нефти и сворачивании ее закупок у основных африканских нефтеэкспортеров.

Роль бывших колониальных держав (особенно Франции) также будет постепенно пересматриваться и переформатироваться.

Шансы сохранить влияние на Африку сохраняются у континентальной Европы, осевую роль в долгосрочной политике которой будет играть Германия. Большинство экспертов предполагает, что среди стран G7 только Германия будет наращивать свое присутствие, Италия и Великобритания сохраняют его на прежнем уровне, Франция, США, Канада, Япония столкнутся с наиболее серьезными вызовами.

Ожидается, что в ближайшие 10 лет бассейн Индийского океана станет пространством для проекции военно-стратегических устремлений США, Китая, Индии, Пакистана, Ирана, а также Франции, Турции, арабских стран и других акторов. В связи с этим усилится «глобальный спрос» и, как следствие, затраты ресурсов на укрепление влияния в странах по всему побережью Восточной Африки, от Египта до ЮАР. Продолжит расти военно-стратегическое значение островов Индийского океана.

Средиземноморский регион — другая потенциальная зона нарастания военно-политических рисков из-за нерегулируемых миграционных потоков, проникновения террористических сетей с Ближнего Востока, внутрирегионального противостояния.

Проблема: изменение климата как потенциальный конфликтогенный фактор

Социально-демографические трансформации и изменение климата формируют риски возникновения вооруженных конфликтов в Африке. Опустынивание, неэффективное землепользование, истощение источников воды ведут к возникновению дефицита ресурсов и обострению конкуренции за них не только в традиционно проблемных зонах соседства земледельческих и скотоводческих сообществ, но и на любых других территориях, где такого рода противостояние может приобрести форму этнического, религиозного либо социального (в городах) конфликтов.

К 2030 г., по прогнозам ООН, свыше 200 млн человек в Африке будут жить в районах с затрудненным доступом к воде.

Крупномасштабные миграции и конфликты, в центре которых — доступ к водным ресурсам — весьма вероятный прогноз развития континента, которого можно избежать скоординированными усилиями мирового сообщества, друзей Африки и национальных правительств африканских стран.

Возможные пути решения:

Продвигать по линии международных финансовых институтов и институтов развития опережающие инвестиции в «зеленые» отрасли экономики, устойчивое природопользование, органическое сельское хозяйство. Востребованным может оказаться российский опыт по внедрению экологических стандартов, рекультивации земель, развитию альтернативной энергетики.

Проблема: эффективность международного участия в урегулировании конфликтов в Африке

Все более важную роль в архитектуре континентальной безопасности в долгосрочной перспективе будет играть Африканский союз, формирующий потенциал, необходимый для решения этих задач.

В то же время правовые рамки международного участия только формируются, что ограничивает его результативность.

Возможные пути решения:

Решения по ключевым вопросам безопасности и легитимности, включая миротворческие миссии, присутствие иностранных вооруженных контингентов, а также процедур демократического транзита власти могут приниматься африканскими региональными объединениями в тесном взаимодействии с ООН.

Стратегическими целевыми ориентирами международного сотрудничества в сфере безопасности должны служить долгосрочные концепции развития, разработанные Афросоюзом: Повестка 2063 и Архитектура мира и безопасности в Африке.

Проблема: ограничения сотрудничества в сфере ВТС России и Африки

Основным ограничением для развития военно-технического сотрудничества России с африканскими странами остается недобросовестная конкуренция.

Расширение взаимовыгодного сотрудничества России и стран Африки в сфере безопасности и ВТС нередко искусственно сдерживается внешними игроками, оказывающими прямое давление на африканских партнеров при угрозе прямых или косвенных санкций.

Другие ограничения связаны с неразвитостью комплексных механизмов партнерства. Хотя в последние годы наметилась активизация взаимодействия по подготовке кадров (в России и на местах), послепродажное обслуживание техники нуждается в дальнейшем развитии.

Для преодоления дискриминационных ограничений необходима разработка новых механизмов расчетов, требующих уточнения в т.ч. и регуляторных рамок.

Возможные пути решения:

Более «широкополосный» формат сотрудничества, охватывающий расширенный спектр сервисных и информационно-аналитических услуг, специализированное консультирование, подготовку кадров, развитие миротворческой инфраструктуры, позволит России и африканским партнерам добиться существенного прогресса в укреплении мира и стабильности на континенте, а также придать импульс формированию транспарентного и регулируемого рынка в сфере безопасности в Африке.

Важным ограничением до сих пор остается несформированность правового поля для деятельности частных военных компаний.

Таким образом, традиционные форматы взаимодействия в сфере безопасности по линии «Рособоронэкспорта», «Ростехнологий» и Министерства обороны РФ могут быть дополнены негосударственными структурами, в том числе за счет участия в программах развития региональных центров подготовки миротворцев.

Проблема: очаги терроризма на территориях «без государства»

На отдельных территориях в Африке отсутствует контроль государственных или международных институтов: это значительная часть территорий Ливии и Сомали, отдельные районы Сахель-Сахарской зоны и Южного Судана, восток Демократической Республики Конго и др. Схожие вызовы безопасности существуют в акватории Гвинейского залива и в прилегающих к Сомали водах Индийского океана. Сохранение этих зон в текущем виде может привести к смене статуса Африки с «нетто-импортера» террористических угроз из Ближневосточного региона на «нетто-экспортера» терроризма сразу в двух направлениях — в Европу и Южную Азию.

Возможные пути решения:

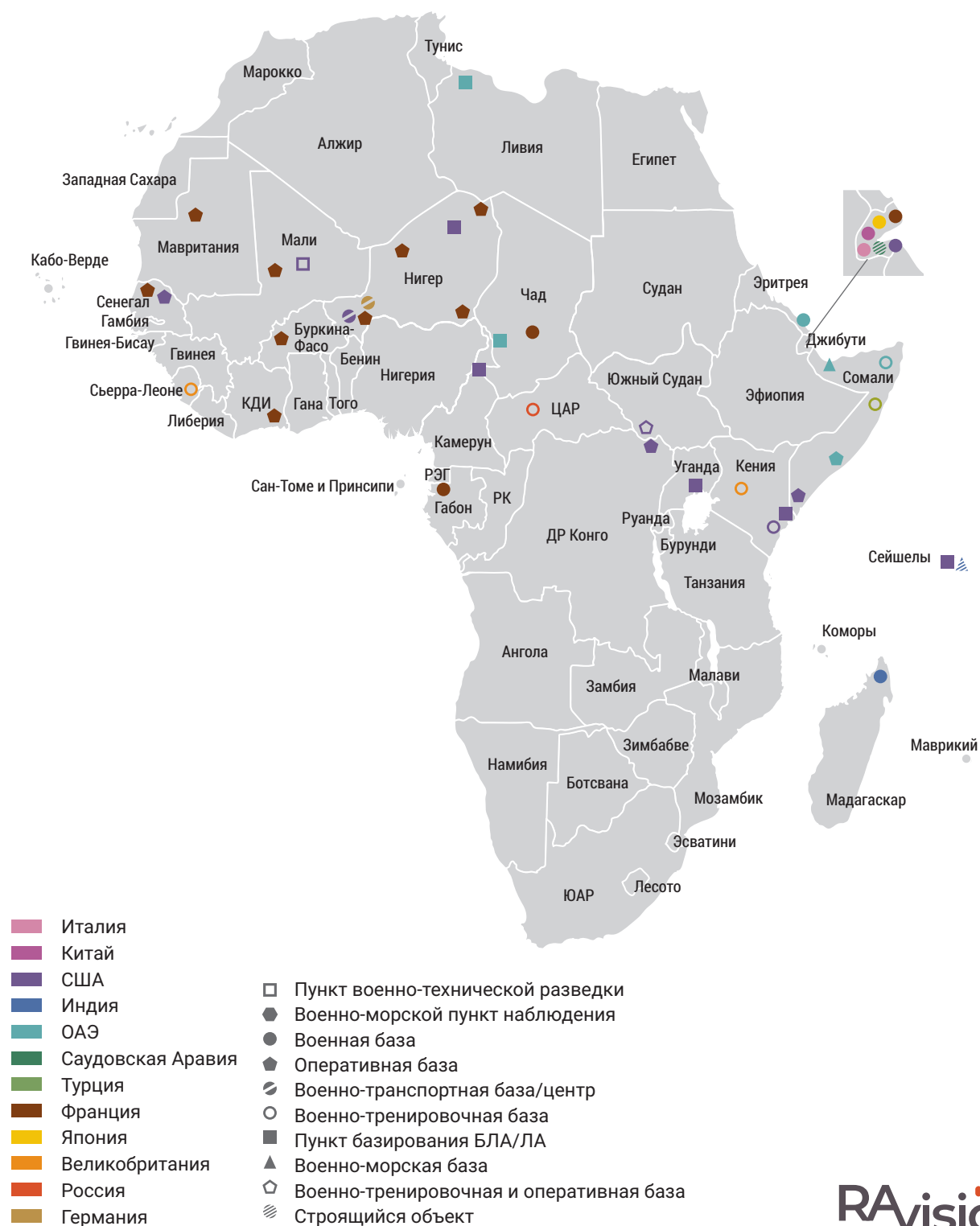
Восстановление эффективного контроля государственных институтов за такими зонами позволит решить проблему притока новобранцев в террористические сети и, как следствие, снизить уровень угроз безопасности. Например, известно, что почти треть бойцов движения «Аш-Шабаб» в Сомали присоединилась к нему по экономическим причинам, 15% были рекрутированы насильно.

Можно добиться двукратного сокращения численности незаконных вооруженных формирований путем возвращения в проблемных регионах Африки к социально-политической и социально-экономической «нормальности» — к монополии на насилие, правовым гарантиям, обеспечении движения товаров и денежных средств.

Иллюстративные материалы:

1. Иностранное военное присутствие в Африке, август 2018 г.

Иностранное военное присутствие в Африке, август 2018 г.

Источник: данные СМИ

Russia–Africa Shared Vision 2030
rvision2030.com

СЕКЦИЯ

РОССИЙСКО- АФРИКАНСКОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПАРЛАМЕНТСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПАРЛАМЕНТСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Статистика сотрудничества России и стран Африки в области образования

Совокупные доходы от экспорта российских образовательных услуг в 2016/2017 академическом году составили порядка 1,8 млрд долларов, причем на оплату иностранными гражданами обучения по российским образовательным программам пришлось четверть данной суммы, остальное — расходы на проживание, питание, транспорт, досуг.

Даже место, предоставленное иностранному студенту бесплатно, является мультипликатором для экономики и бюджета с немедленным положительным эффектом, а не только как долгосрочная инвестиция в человеческий капитал.

Вместе с тем, исходя из доли африканцев в общем количестве иностранных студентов, обучающихся в России (около 9%), общий экспорт российских образовательных услуг в Африку в 2016/2017 гг. может быть оценен на сумму не более 160 млн долл.

Расходы на высшее образование за рубежом для крупнейшего в Африке к югу от Сахары импортера образовательных услуг, Нигерии — порядка 2,8 млрд долл. в год. Исходя из общего количества нигерийцев в иностранных вузах (около 89 тыс. чел.), средние расходы на одного студента составляют более 30 тыс. долл. в год.

Общее количество иностранных студентов-африканцев в мире - 534 тыс. человек, в т.ч. 126 тыс. в других странах Африки. Оценочный объем рынка зарубежного высшего образования для африканских студентов достигает 16,5 млрд долл.; если брать только обучающихся за пределами континента (408 тыс. человек) — 12,6 млрд долл.

Доля России на образовательном рынке Африки пока составляет менее 1,5%, что радикально не соответствует потенциалу российско-африканского сотрудничества в образовательной сфере.

С 2000 г. в мире количество обучающихся за рубежом студентов из Африки выросло с 274 тыс. до 534 тыс. человек, в т.ч. в самой Африке — с 74 тыс. до 126 тыс. человек.

На первом месте в мировом рейтинге по числу африканских студентов — Франция (102 тыс. человек), далее следуют Китай (50 тыс.), США (44 тыс.), ЮАР (36 тыс. иностранцев из африканских стран), Великобритания (33 тыс.).

В России обучается порядка 20 тыс. студентов из Африки¹, из них 15 тыс. — на контрактной основе (74% от общего количества).

С 2006 г. число граждан стран Африки, обучающихся в России, выросло почти в 3 раза, но в относительном выражении доля африканцев среди иностранных студентов в России практически не изменилась, оставшись в пределах 9%.

В 2017/2018 академическому году для обучения граждан африканских государств в российских вузах за счет средств федерального бюджета было выделено 1696 государственных стипендий (квот).

По сравнению с 2014/2015 годом, рост — в пределах 10%.

В интересах России увеличивать число квот для африканских студентов не менее чем на 12% ежегодно.

Распределение квот должно быть основано **на системе прозрачных принципов и критериев**, включая:

- ▶ вес страны в торговле с Россией и динамику показателей,
- ▶ число платных студентов, приезжающих из этой же страны,
- ▶ данные об их успеваемости и трудоустройстве после обучения.

В конце 1980-х гг. иностранные граждане обучались в 339 советских вузах (в том числе 175 — в РСФСР) и 96 НИИ (в том числе 86 — в РСФСР), а также в 130 техникумах, 37 училищах, 34 СПТУ и 14 школах-интернатах в 120 городах и населенных пунктах СССР. В 1990-1991 гг. на СССР приходилось 11% от всех иностранных студентов мира (126,5 тыс. из 1 168,1 тыс. человек).

Число выпускников российских вузов в Африке оценивается в 80 тыс. человек, в т.ч. в Северной Африке

¹ Данные 2016/2017 учебного года

около 30 тыс., в Африке к югу от Сахары — 50 тыс. Всего за период с 1949 по 1991 гг. в советских вузах прошли обучение свыше 500 тыс. человек из 150 стран (12,3% из них приходилось на страны Африки и Ближнего Востока). В 1990-1991 учебном году только студентов из Эфиопии в советских вузах числилось 3,5 тыс.

Проблема: качество и доступность образования

Требуется системное повышение качества существующих в Африке государственных и частных систем образования. В ряде стран до 85% учеников, регулярно посещающих школу, не владеют достаточными навыками чтения и решения математических задач.

Экспертами выделяется ряд проблем российско-африканского сотрудничества в сфере образования:

- ▶ Неупорядоченность отбора кандидатов на получение российских стипендий.
- ▶ Недостаточное артикулирование запроса на конкретных специалистов и как следствие – частое несоответствие спектра предлагаемых специальностей актуальным потребностям: места зачастую предоставляются «из наличия», без должного учета долгосрочных потребностей сторон в развитии сотрудничества.
- ▶ Недостаточный маркетинг платного российского образования, неготовность многих образовательных учреждений гибко формировать учебные программы и модульные курсы в соответствии со спросом, решать проблему языкового барьера.

Африканская сторона на уровне национальных правительств и межгосударственных объединений (Африканский союз) выделяет запрос на развитие сотрудничества с Россией в области образования в качестве основного приоритета.

Недостаток квалифицированных кадров — основное препятствие для преодоления экономического и технологического отставания африканских экономик.

Российские предложения в сфере образования являются высококонкурентоспособными по параметру «цена/качество».

Расширение доступа к высшему образованию открывает перспективу сокращения доли неформальной занятости (94% работников, не имеющих образования, заняты в теневом секторе) и постепенной эволюции африканских экономик в сторону развития отраслей, ориентированных на человеческий капитал как основной производственный фактор.

Сотрудничеству в сфере образования, науки и технологий между Россией и Африкой мог бы быть посвящен отдельный документ рамочного стратегического характера, при обязательном учете релевантных африканских стратегий — прежде всего, Повестки-2063 (Agenda 2063) и Континентальной стратегии развития образования для Африки 2016-2025 (Continental Education Strategy for Africa 2016-2025, CESA 16-25), Континентальной стратегии профессионально-технического образования и специальной подготовки (Continental Strategy for Technical and Vocational Education and Training, TVET Strategy) и Стратегии развития науки, технологий и инноваций для Африки 2024 (Science, Technology and Innovation Strategy for Africa 2024, STISA 2024).

Проблема: недостаточное развитие человеческого капитала

Необходимость опережающих инвестиций в развитие человеческого капитала – важнейшее условие преодоления существующих ограничений развития африканских государств.

По данным Всемирного банка, Африка и Южная Азия имеют пока наименьший уровень развития человеческого капитала (основные компоненты — уровень детской смертности, состояние образования и здравоохранения) среди всех макрорегионов мира.

Возможные пути решения:

Важное значение имеет накопленный опыт длительного сотрудничества африканских государств с СССР (а затем Россией) в сфере образования, а также высокая репутация подготовленных в СССР (России) специалистов.

Возможные пути решения:

Россия участвует в проектах и программах развития человеческого капитала в Африке преимущественно через софинансирование целевых фондов Всемирного банка и др. международных институтов.

Альтернативой или дополнением может быть развитие собственно российских институтов содействия развитию, возможно, **совместно с партнерами по ЕАЭС и БРИКС; инициатив по двусторонним исследовательским программам.**

Целесообразно провести систематизацию, инвентаризацию и совместный с африканскими партнерами анализ эффективности уже реализуемых через международные структуры мер, которые пока напрямую не входят в повестку российско-африканских отношений. Результатом такой инвентаризации может быть смещение фокуса на адресные двусторонние проекты по линии Россия-Африканский союз и др.

Проблема: барьеры расширения гуманитарного сотрудничества

Присутствие в Африке российских культурных и языковых центров пока заметно уступает уровню, достигнутому в свое время СССР, и начинает отставать от сравнительно новых игроков на континенте, таких как Индия и ОАЭ, не говоря о КНР.

В конце 1980-х гг. по линии Союза советских обществ дружбы (ССОД, предшественник «Росзарубежцентра» и «Россотрудничества») русский язык на курсах в 90 странах мира изучали 600 тыс. человек (наибольшая доля – в странах Восточной Европы и Азии). Кроме того, ССОД направлял за границу для продвижения русского языка, образования, культуры, научнотехнических достижений и т.д. до 10 000 различных выставок в год, рассылал более 450 периодических изданий, а также издавал на четырех языках ежемесячный журнал «Культура и жизнь», который распространялся в 130 странах.

На территории Африки в настоящее время действуют 8 российских центров науки и культуры (РЦНК): в Египте (2), Замбии, Марокко, Республике Конго, Танзании, Тунисе, Эфиопии. В то же время, близкий российскому РЦНК по заявленным целям китайский Институт Конфуция имеет 59 отделений в странах Африки. В сентябре 2018 г. глава «Россотрудничества» Э. Митрофанова заявила о намерении открыть новые РЦНК в странах Африки. Может быть не только увеличено число таких представительств, но и расширен круг реализуемых ими программ.

Возможные пути решения:

Необходимо расширять сотрудничество, в т.ч. по линии частно-государственных партнерств и неправительственных организаций с российской стороны при внедрении объективных критериев эффективности соответствующих программ.

Проблема: качество и доступность здравоохранения

Африка испытывает беспрецедентный диспаритет между состоянием развития системы здравоохранения и реальной нагрузкой на здоровье.

При 11% мирового населения на Африку приходится около 25% глобального бремени заболеваний (Global Burden of Disease) и только 1% мировых расходов на здравоохранение.

Из-за опережающего роста населения число детей в Африке с отставанием в росте из-за проблем с питанием с 1990 г. по 2015 г. в абсолютном выражении выросло на 12 млн человек (до 59 млн человек), сократившись в относительном выражении с 43% до 32%.

Из-за нехватки медицинской инфраструктуры и специалистов континент превратился в крупный источник выездного медицинского туризма.

Минимальная оценка рынка медицинских услуг, на которые предъявляют спрос африканцы – до 1 млрд долл. ежегодно.

Возможные пути решения:

В сфере медицины — ключевого для Африки рынка — к 2030 г. должна произойти качественная трансформация — от выезда на лечение за рубеж основной части платежеспособного населения к формированию медицинской инфраструктуры и высококлассного кадрового потенциала непосредственно на континенте.

Внутренние барьеры для оказания медицинских услуг должны быть ликвидированы.

Российские предприятия при поддержке российских институтов развития могут сыграть ключевую роль в формировании континентальной инфраструктуры здравоохранения, исследованиях и подготовке кадров.

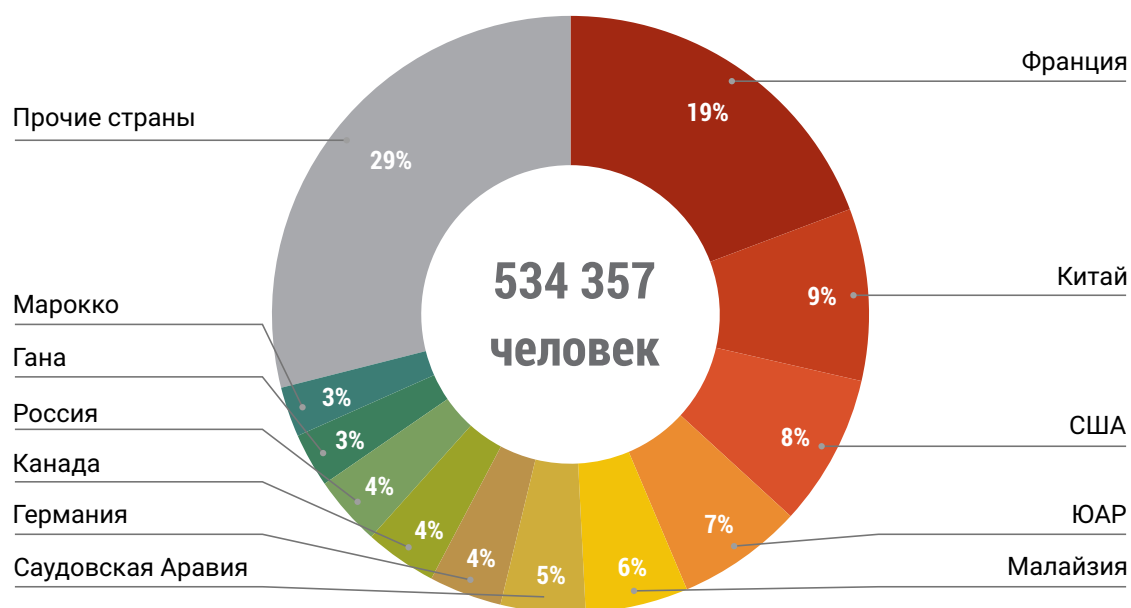
Россия может предложить африканским партнерам компетенции в таких прорывных отраслях как телемедицина, ядерная медицина, новейшая эпидемиология и др.

Эти перспективные и динамично развивающиеся направления сотрудничества требуют двусторонней инвентаризации, укрепления нормативно-правовой базы, активного обмена законодательным опытом, создания благоприятных регуляторных условий.

Иллюстративные материалы:

1. Распределение студентов Африки по странам мира, 2017 г.
2. Студенты-граждане стран Африки в российских вузах, 2016/2017 уч. год.
3. Суммарная численность иностранных выпускников советских вузов за 1950-1985 гг. по странам происхождения из Африки.

Распределение студентов Африки по странам мира, 2017 г.

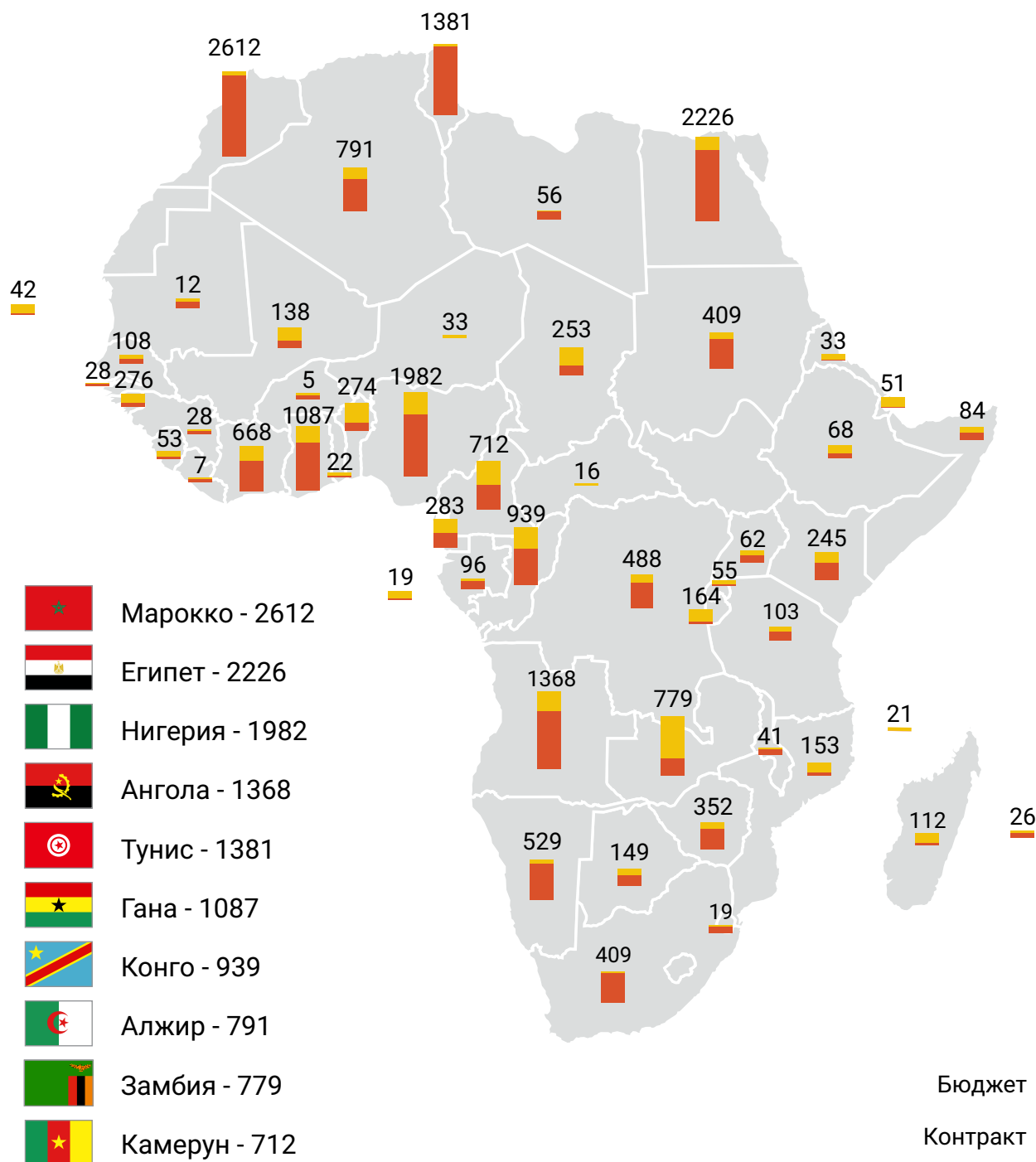
Источник: ЮНЕСКО, национальные статистические ведомства

Russia-Africa Shared Vision 2030
ravision2030.com

RAvision

Илл.1 Распределение студентов Африки по странам, 2017 г.

Студенты-граждане стран Африки в российских вузах 2016–2017 гг.

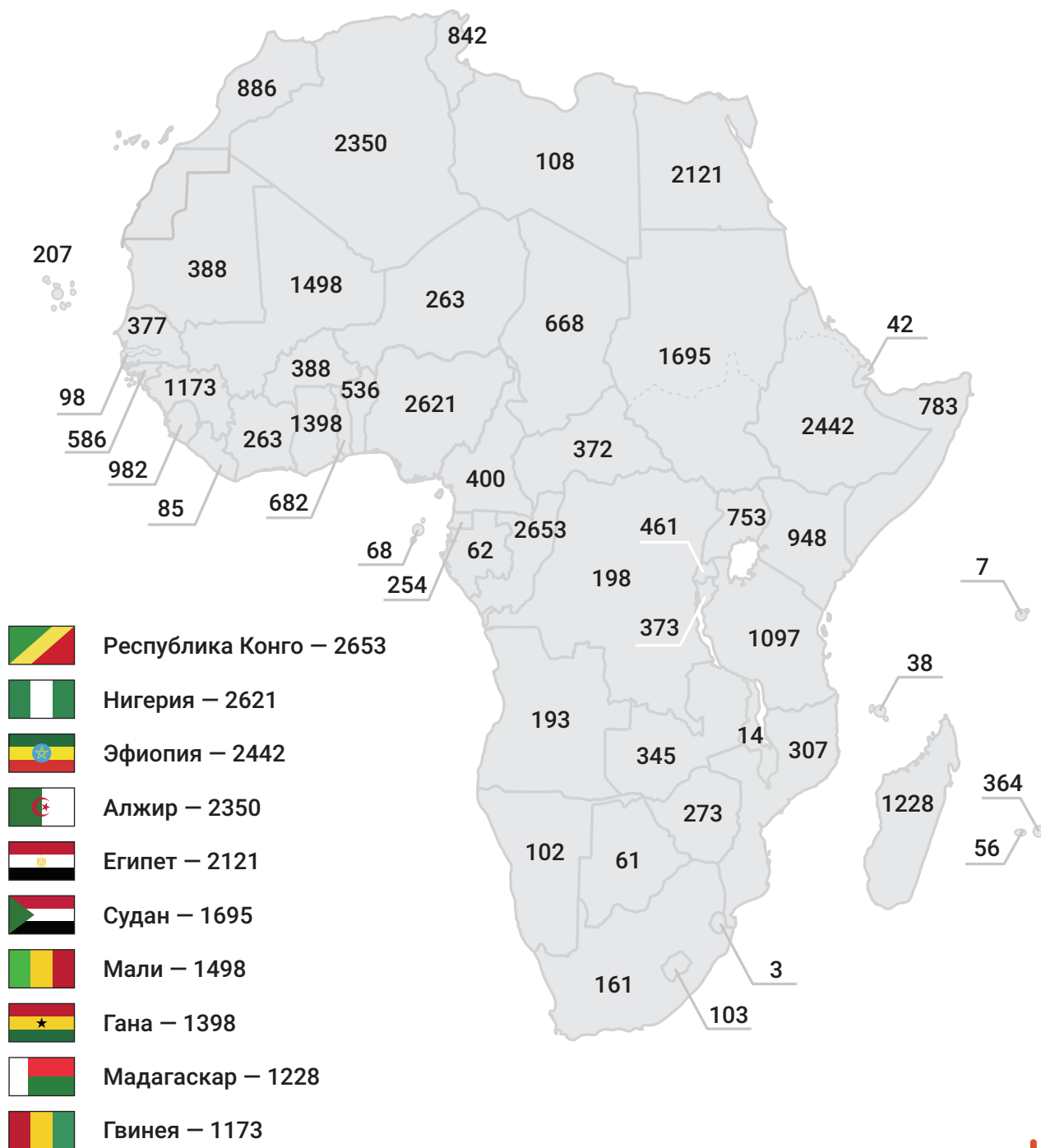
Источник:

Экспорт российских образовательных услуг.
 Статистический сборник. Выпуск 8

RAvision

Russia–Africa Shared Vision 2030
 ravision2030.com

Суммарная численность иностранных выпускников советских вузов за 1950–1985 гг. по странам происхождения из Африки

Источник: Экспорт российских образовательных услуг.
Статистический сборник.

Russia–Africa Shared Vision 2030
ravision2030.com

КРУГЛЫЙ СТОЛ

УСТОЙЧИВОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РАМКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ

КРУГЛЫЙ СТОЛ: УСТОЙЧИВОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РАМКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ

Общие интересы России и Африки

Россия, в отличие от большинства других крупных партнеров стран Африки, не рассматривает африканский континент как сырьевую базу собственной экономики. Хотя Россия импортирует из стран Африки отдельные виды сырья на рыночных условиях, эти поставки никогда не создавали критической зависимости для российской экономики.

Россия никогда не стремилась оказывать контролирующее влияние на структуру африканских экономик, диктовать цены экспортируемого сырья или соотношение объемов сырьевого экспорта с внутренним потреблением.

Напротив, как ключевой игрок на мировых сырьевых рынках, Россия естественным образом заинтересована в развитии перерабатывающей промышленности там, где сырье добывается. В этом проявляется естественная общность долгосрочных стратегических интересов России и африканских стран. Это общее видение распространяется и на подходы к решению проблемы энергетической бедности и доступа энергоресурсам.

Во многих странах Африки международные корпорации искусственно ограничивают доступ энергоносителей на внутренние рынки, потому что сами, добывая нефть и газ в этом регионе, нуждаются в энергоносителях для своих международных производственных цепочек и в приоритетном плане направляют их на экспорт.

Так, иностранные компании продают газ на экспортирующий завод в Нигерии по цене в 4-5 ниже, чем на внутренний рынок, но парадоксальным образом не предпринимают никаких усилий для расширения поставок на внутренний рынок и, напротив, используют различные предлоги для того, чтобы ориентировать газотранспортные мощности на экспорт.

Решение этой проблемы лежит в законодательной плоскости. До сих пор во многих странах Африки действуют законы, которые поощряют экспорт сырья, энергоносителей и ограничивают их поставки на внутренние рынки.

Эксперты обращают внимание, что законодательство многих африканских стран в области добычи природных ресурсов по-прежнему не освобождено от существенных пережитков колониальной системы. Во многих странах до сих пор действуют законы и лицензии, выданные или подготовленные к выдаче колониальными администрациями. Сохраняется практика жесткого лоббирования международными корпорациями выгодного им регулирования в ущерб местным сообществам и окружающей среде.

Данная, явно не отвечающая интересам африканских народов, ситуация консервируется, в том числе, за счет практикуемого допуска к выработке новых законов консалтинговых структур, аффилированных с бывшими метрополиями и компаниями-экспортерами сырья. Их фундаментальные интересы не поменялись с колониальных времен, модели действий остались прежними. Более тонким стал только инструментарий. Таким образом, новое законодательство часто оказывается лишь редакцией старого, причем защищающие интересы африканских государств и их населения положения из этих законопроектов выхолащиваются усилиями иностранных лоббистов. Пример: многолетние попытки принять закон о нефтегазовой промышленности (Petroleum Industry Bill) в Нигерии.

Ключевые решения лежат в законодательной плоскости. Правовое регулирование африканских стран должно обеспечивать надежный заслон попыткам навязывания неоколониальных практик.

За последнее десятилетие отмечается позитивная тенденция: некоторые страны (например, Нигерия) стремятся вводить ограничения на экспорт, а также фиксируют обязательства по поставкам сырья и энергоносителей на внутренний рынок (Domestic Supply Obligations). Однако, серьезным вызовом остается правоприменение таких законов. Их игнорирование пока слишком дешево обходится корпорациям, и они часто принимают для себя экономически обоснованное решение – не исполнять.

Обращает на себя внимание, что те страны, которые встали на путь приоритезации развития внутренних

рынков и собственной промышленности, а также снабжения населения доступной электроэнергией, подвергаются всестороннему внешнему давлению.

Пример – Алжир, сумевший решить проблемы энергоснабжения населения и промышленности, в том числе, за счет ограничительных мер, наложенных на экспорт.

Африканские страны должны получать поддержку в своем стремлении сохранить суверенитет экономики и законодательной системы.

Например, если иностранный консультант пытается в том или ином африканском государстве навязать «теорию», что дешевая электроэнергия для производства и населения – это плохо, а наращивание экспорта – хорошо, такой консультант должен быть встречен убедительными аргументами, основанными на опыте других стран, которые сталкивались со схожими проблемами и находили иные эффективные пути их решения.

Африканские законодатели должны быть обеспечены всей полнотой информации и регуляторного опыта, чтобы принимать взвешенные и суверенные решения. Эта цель достижима на путях системного межпарламентского взаимодействия и привлечения экспертного сопровождения, неаффилированного с бывшими метрополиями и их корпорациями.

Россия имеет значительный, во многом уникальный, опыт развития законодательства и нормативного регулирования, которым может делиться с законодателями стран Африки.

Проблемы голода, болезней, доступа к питьевой воде и электроэнергии могут и должны быть решены без ущерба для окружающей среды. Более того, сохранение собственной окружающей среды должно стать важнейшим вкладом Африки в глобальную экологическую безопасность и глобальное устойчивое развитие.

Решение этих задач в интересах африканских народов не может быть переложено на иностранные корпорации.

Точечные проекты по «социальной ответственности» и «поддержке сообществ», нередко сводимые к пиар-акциям, никогда не смогут подменить собой справедливую природную ренту, которая должна выплачиваться суверенным государствам и использоваться в качестве драйвера их развития.

Никто, кроме государств не может лучше заботиться о нуждах и долгосрочных интересах собственного насе-

ления. Корпорации должны заниматься своим бизнесом, соблюдать законы и требования, платить достаточно налогов.

На протяжении столетий Африка была источником дешевого сырья для индустриального развития остальных частей света. Хотя в последние 20 лет подход африканских стран к международной торговле меняется, пока дешевый сырьевой экспорт продолжает оказывать сильное давление на среду обитания и подрывать конкурентоспособность местных производств.

На законодательном уровне африканские государства имеют значительные неиспользованные возможности для усиления экологического и технологического контроля за деятельностью добывающих компаний, ужесточения требований по соблюдению крупными добывающими компаниями интересов местных сообществ и сбережению окружающей среды.

Экологический и социально-экономический ущерб должен быть заложен в цену экспорта.

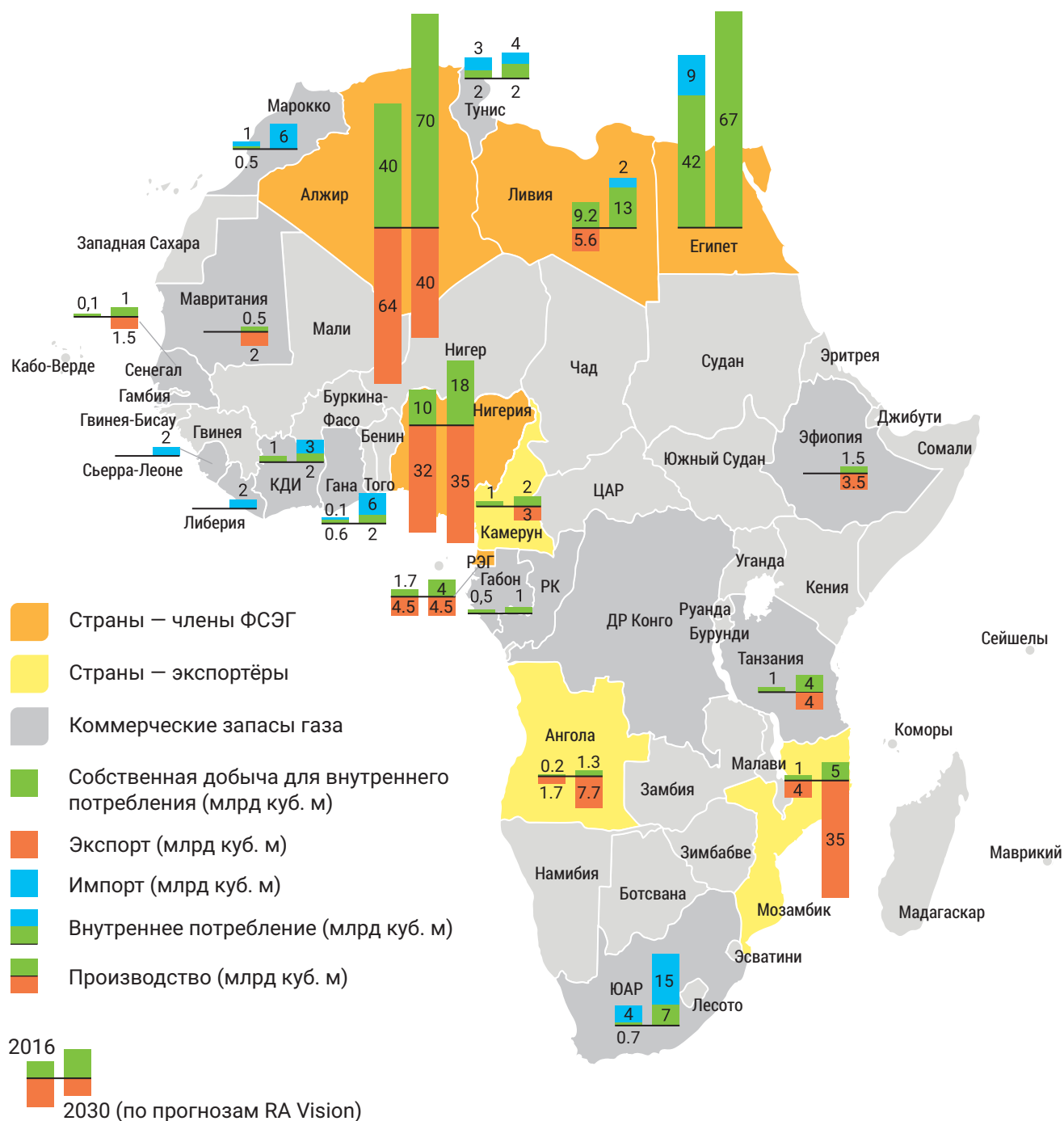
Важной целью межгосударственных объединений и национальных государств Африки должно оставаться ограничение влияния монополий на африканские экономики, которое сохраняется после демонтажа системы колониализма.

Российские законодатели и экспертное сообщество располагают значительным потенциалом, чтобы делиться с Африкой опытом антимонопольного регулирования. Значимую роль в демополизации африканских экономик могут сыграть институты БРИКС и взаимодействие антимонопольных служб стран БРИКС.

Иллюстративные материалы:

1. Страны экспортеры и импортеры газа в Африке.
2. Цена электроэнергии в странах Африки в центах США в 2018 г.

Страны экспортёры и импортёры газа в Африке

Источник:

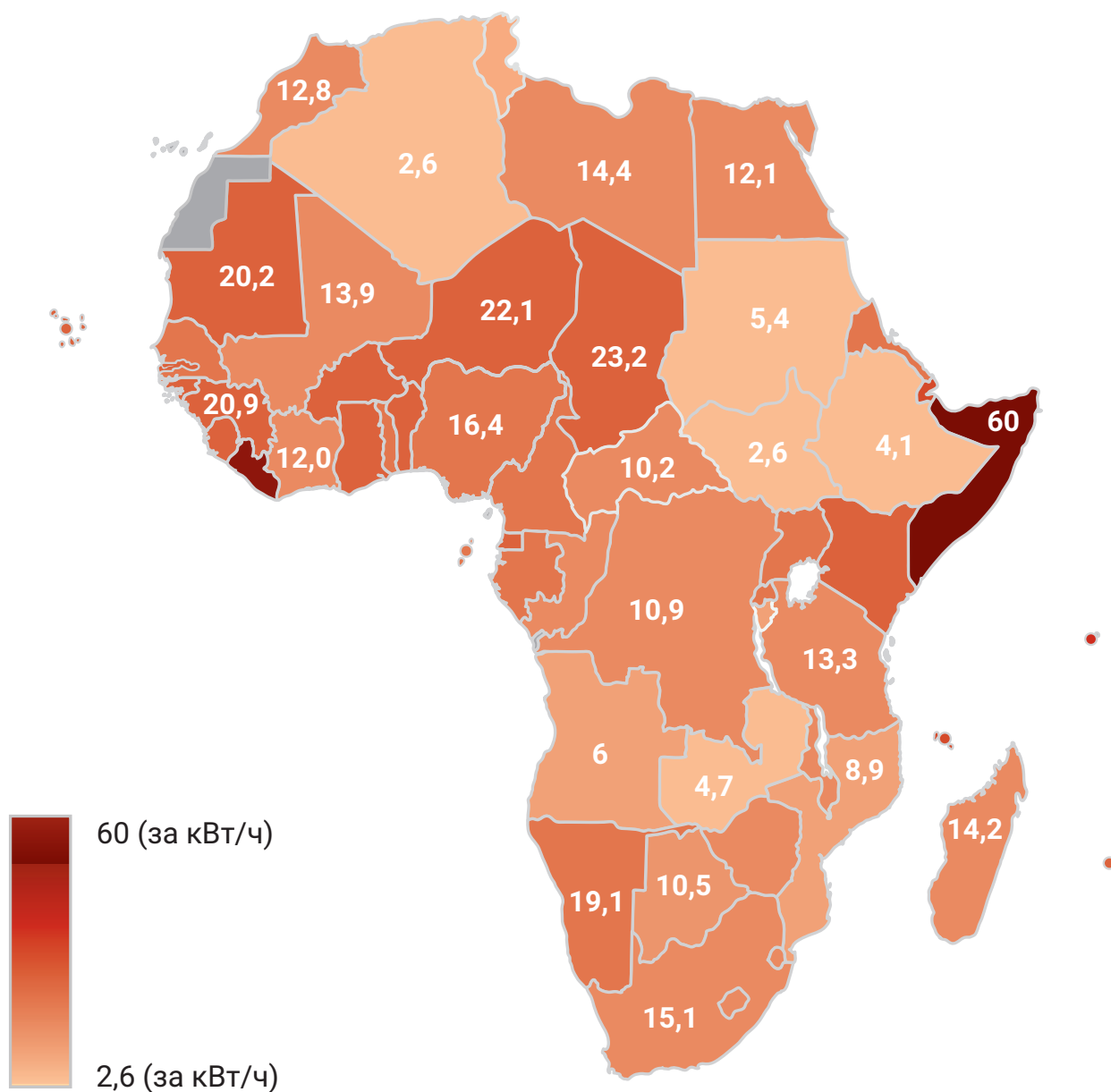
Управление энергетической информации Минэнерго США (The U.S. Energy Information Administration, EIA);
Оксфордский институт энергетических исследований (Oxford Institute of Energy Studies);
Joint Organisations Data Initiative Gas (JODI-Gas); ОПЕК

RAvision

Russia–Africa Shared Vision 2030
ravisvision2030.com

Илл.1 Страны экспортёры и импортёры газа в Африке.

Цена электроэнергии в странах Африки в центах США в 2018 году

Стоимость рассчитана на основе предполагаемых объемов месячного потребления электроэнергии и счета к оплате за март для склада, расположенного в крупнейшем экономическом центре страны.

RAvision

Russia–Africa Shared Vision 2030
ravisvision2030.com

Источник: Исследование Всемирного банка «Doing Business», 2018 г.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

**ОБМЕН
ЗАКОНОТВОРЧЕСКИМ
ОПЫТОМ РОССИИ
И СТРАН АФРИКИ
В РЕГУЛИРОВАНИИ
НОВЫХ ОТРАСЛЕЙ
ЭКОНОМИКИ:
ЦИФРОВЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ,
ИННОВАЦИИ, СВЯЗЬ**

КРУГЛЫЙ СТОЛ: ОБМЕН ЗАКОНОТВОРЧЕСКИМ ОПЫТОМ РОССИИ И СТРАН АФРИКИ В РЕГУЛИРОВАНИИ НОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ: ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИННОВАЦИИ, СВЯЗЬ

Государства Африки находятся на пути формирования политик и технологических решений, воплощение которых в работающих институтах обеспечит траекторию устойчивого развития континента в соответствии с повесткой Африканского союза, направленной на создание «Объединенной, процветающей и мирной Африки».

Ключевую роль в решении задач устойчивого развития континента будут играть новые отрасли и сектора экономики – прежде всего, основанное на обработке больших объемов данных «умное» сельское хозяйство (земледелие и животноводство), интегрированные цифровые платформы, в том числе для оказания финансовых услуг, единые порталы государственных и муниципальных услуг населению, мобильная и спутниковая связь.

Новые отрасли потребуют разработки правового регулирования на основе передового международного опыта с обязательным учетом специфики задач развития, интересов экономик и населения африканских стран, состоящих, прежде всего, в надежной **защите высокотехнологичных секторов от монополизации транснациональными корпорациями.**

Россия уже обладает значительным объемом знаний и опыта в сфере строительства инфраструктуры цифровой экономики и цифрового государства, в том числе в вопросах формирования соответствующей законодательной базы. Накопленный российский опыт может быть адаптирован для африканских условий, тем более, что многие из решаемых проблем окажутся сходными.

В ближайшие десять лет Африка будет развиваться опережающими по отношению к остальным регионам мира темпами как направление сбыта товаров и услуг, — прежде всего, благодаря расширению платежеспособного спроса со стороны стремительно растущего населения и преодолению инфраструктурного дефицита. В условиях, когда континент становится одним из наиболее привлекательных глобальных направлений экспорта и инвестиций, задача африканских законодателей – подготовить передовое правовое регулирование, формирующее благоприятный инвестиционный климат и защищающее конкуренцию.

Отсутствие технологического и инфраструктурного «задела» при грамотном долгосрочном планировании может быть обращено в одно из преимуществ Африки – возможность внедрять и масштабировать новейшие модели развития и технологические решения «с нуля», без обременений в виде устаревших, но подлежащих обслуживанию или утилизации основных фондов.

Использование смены технологических укладов как окна возможностей для скачка от догоняющей модели развития к инновационной позволяет совершить прорыв во внедрении перспективных технологий «четвертой промышленной революции» (Industry 4.0).

Африка остается крупнейшим неосвоенным рынком для большой пятерки «FAANG» (Facebook, Apple, Amazon, Netflix и Google). В этом также усматривается возможность позиционировать Африку как потенциальную региональную площадку для становления новых глобальных или «трансрегиональных» игроков, которые придут на смену или дополнят «FAANG», для пула новых международных ИКТ-экосистем, возможно, основанных на разработках технологических компаний стран БРИКС.

Это потенциальное преимущество Африки может реализоваться только при условии **целенаправленного формирования законодательных регулятивных рамок под прорывной сценарий развития** как на национальном уровне, так и на уровне межгосударственных объединений, **с усиленной антимонопольной составляющей.** В этом контексте использование российских наработок и совместное проектирование передовых подходов к цифровому законодательству может стать исторической вехой в российско-африканском сотрудничестве.

Основные сферы применения ИКТ в Африке на перспективу до 2030 года охватывают:

- ▶ развитие цифровых платформ;
- ▶ сельское хозяйство;
- ▶ образование, включая дистанционное;
- ▶ здравоохранение, включая телемедицину;
- ▶ финансовые услуги, прежде всего, мобильные;
- ▶ городское планирование и госуправление;
- ▶ дистанционный мониторинг климатических изменений.

Из-за изъёмов в городском планировании, недофинансировании инфраструктуры жизнь в африканских городах в среднем на 29% дороже, чем в городах с аналогичным уровнем доходов из других регионов мира.

Часть проблем городов в Африке связана с дефицитом политической и финансовой автономии у городских администраций. По этой причине, например, для них остается пока закрытым рынок муниципальных бондов — основной источник финансирования проектов развития для городов в Европе и Северной Америке. Соответственно, ограничиваются и возможности для финансирования инвестиционных проектов в новых отраслях экономики.

Проблема укрепления правосубъектности на муниципальном уровне может быть устранена только усилиями законодателей, причем может иметь общеафриканское решение, основанное на понимании африканской культурной, исторической и экономической специфики отношений городов с окружающими территориями и населением, динамики урбанизации, правового статуса территорий и других аспектов.

В городской среде Африки уже широко востребованы «умные решения» на базе IoT («интернет вещей»), например, сервисы по контролю утечек воды (кенийская Urupande), планировщики передвижения с использованием общественного транспорта (южноафриканская Where is My Transit), созданные на базе ГИС системы сбора и переработки мусора (кенийская Така Така), сервисы по предоставлению беспроводного интернет-доступа (кенийская poa! internet).

Спрос на высокотехнологичные решения на африканском рынке ожидает взрывной рост, который определит вектор развития городских пространств в масштабах всего континента.

Нехватка наземной транспортной инфраструктуры делает Африку одним из самых перспективных рынков для беспилотных летательных аппаратов (БЛА) — в сфере безопасности, контроля, наблюдения, доставки грузов. В Руанде стартап Zipline доставляет с помощью дронов медицинские препараты, южноафриканская Aerobots использует БЛА для мониторинга пахотных угодий (компания успешно работает на внешних рынках, в т.ч. в России), в других регионах дроны перевозят гуманитарные грузы, ведут наблюдение за незаконными вырубками и добычей полезных ископаемых, состоянием инфраструктурных объектов и т. п.

Нехватка финансовых ресурсов — главная причина банкротства субъектов малого и среднего предпринима-

По оценке Международной финансовой корпорации, половина из 44 млн предприятий микро-, малого и среднего бизнеса в Африке к югу от Сахары (90% всего частного бизнеса в регионе) испытывает проблемы с доступом к финансовым ресурсам. Объем «финансового разрыва» составляет 331 млрд долл.

тельства в Африке. Пять из семи зарегистрированных компаний становятся банкротами в течение первого года деятельности. Эта проблема ограничивает развитие новых отраслей экономики и рост собственно африканских игроков на новых рынках.

Решение задачи по устранению этого барьера для развития также лежит в законодательной плоскости. Россия имеет значительный позитивный опыт поддержки малых и средних предприятий в сфере ИКТ и других отраслей новой экономики. Эти наработки могут быть адаптированы и получить дальнейшее развитие в условиях африканской специфики.

Цифровые технологии также помогут африканскому банковскому сектору организовать оценку рисков, снизить ставки и преодолеть хронический дефицит качественных заемщиков на внутренних рынках. Банки станут драйвером сокращения оттока капитала, который на протяжении последних 70 лет обуславливает эрозию хозяйственного ландшафта в крупнейших экономиках Африки.

Юридические обременения и ограничения по использованию земель сельскохозяйственного назначения открывают широкие возможности по применению технологий блокчейна при ведении земельных кадастров и реестров собственников. По данным на 2018 г., проекты по «цифровизации» соответствующих регистров ведутся в Гане, Кении, Замбии и Руанде и изучаются в Эфиопии, Нигерии и Танзании. В Замбии проект цифрового реестра прав собственности реализуется компанией Medici Land Governance.

До 2030 г. при поддержке международных финансовых институтов в проекты регистрации и цифровой иден-

В Африке проживает 502 млн человек, или 50% от всего населения мира без документов, удостоверяющих личность (оценка Всемирного банка). Эти люди ограничены в доступе к государственным услугам и реализации политических прав.

тификации граждан в Африке будет инвестировано не менее 6 млрд долл. из средств государственных бюджетов.

Цифровая персональная идентификация требует глубоко проработанной законодательной базы, учитывающей все возможные риски и защищающей интересы населения.

Цифровизация финансовых услуг в Африке — единственный путь расширения доступа населения к кредитным ресурсам в условиях, когда менее 50% жителей старше 15 лет имеют банковский счет.

Проникновение мобильной связи и беспроводного интернета открывает перспективы по структурированию платежных сервисов, услуг по переводу денег, P2P-кредитованию, микрострахованию.

Россия накопила богатый опыт работы с P2G и G2G-системами электронного взаимодействия, который может быть востребован в Африке.

Роль государств в Африке меняется: часть их полномочий делегируется Африканскому союзу и региональным объединениям, одновременно растет роль местных сообществ в решении повседневных проблем.

Цифровизация создает исторический шанс для укрепления всей политической архитектуры африканского континента – от местных сообществ до национальных государств и надгосударственных образований. Цифровые технологии открывают возможности для прорывного повышения эффективности институтов государственной власти, уравнивая их оперативные возможности с транснациональными корпорациями.

Африканские государства стоят на пороге широкого внедрения инструментария работы с «большими данными» (bigdata). Цифровые платформы проникнут почти во все сферы государственного управления, повсеместно появятся реестры избирателей, электронные па-

спорта, цифровые инструменты экологического и технического надзора, кадастры и паспорта земельных участков, реестры лицензий, природных ресурсов, промышленных и инфраструктурных объектов и т.п.

Основной государственного управления станут системы распределенного хранения данных и обработки транзакций, геоинформационные системы, единые порталы госуслуг.

В результате цифровой трансформации государства Африки получат возможность развивать человеческий капитал и инфраструктуру, обеспечивая при этом снижение окружающей среды.

В масштабах континента в перспективе до 2030 г. сформируется рынок решений ИКТ для госсектора объемом не менее 100 млрд долл.

Иллюстративные материалы:

1. ННЭ из России по регионам мира, 2014–2017 гг.
2. Африканские страны в рейтинге Doing Business 2019

ННЭ из России по регионам мира, 2014–2017 гг.

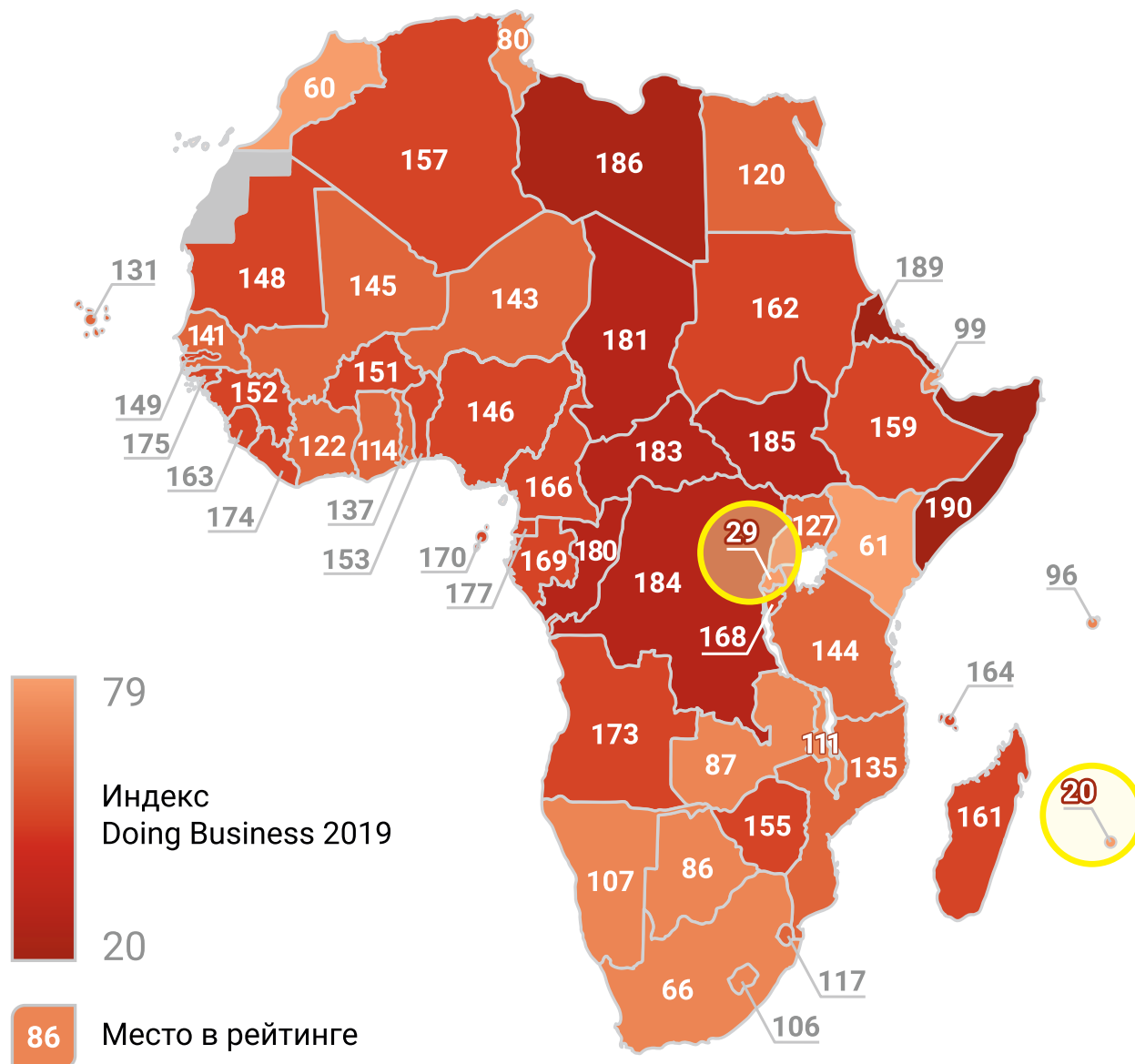
(12,4) Объем ННЭ в 2017 г.

Russia–Africa Shared Vision 2030
rrevision2030.com

Источник: АО «Российский экспортный центр», расчёты Интэкс

Илл.1 ННЭ из России по регионам мира, 2014–2017 гг.

Африканские страны в рейтинге Doing Business 2019

Страна ▲	Индекс	Место
Маврикий	79,58	20
Руанда	77,88	29
Марокко	71,02	60
Кения	70,31	61
Тунис	66,11	80

Страна ▼	Индекс	Место
Конго, Дем. Респ.	36,85	184
Южный Судан	35,34	185
Ливия	33,44	186
Эритрея	23,07	189
Сомали	20,04	190

RAvision

Источник: Всемирный Банк
doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2019

Russia–Africa Shared Vision 2030
rvision2030.com